

ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

П. Степанов

Воспитание как создание и функционирование детско-взрослых общностей, или Некоторые размышления о механизме воспитания
87 - 90

В. Моргун, М. Мутафова
Воспитание «Неодарённых»
91 - 96

И. Долина
Молодёжный и гражданский форум: воспитание во взаимодействии
97 - 100

А. Пахомова
«Свойскость» — метод воспитания современной молодёжи?
101 - 106

ВОСПИТАНИЕ КАК СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДЕТСКО-ВЗРОСЛЫХ ОБЩНОСТЕЙ, ИЛИ НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О МЕХАНИЗМЕ ВОСПИТАНИЯ

П. СТЕПАНОВ

Как происходит воспитание? Каким образом те или иные действия взрослых приводят к тем или иным изменениям в личности ребёнка? Ответ на этот вопрос поможет понять некоторые «парадоксы» воспитания. Почему, например, одни и те же действия одного и того же воспитателя имеют совершенно разное влияние на разных детей? Почему, например, дело, проведённое педагогом в одном классе, будет воспитывающим, а точно такое же, но в другом классе — окажется совершенно пустым? Или почему, например, прежде безуспешные попытки повлиять на поведение «трудного» подростка сегодня вдруг оказываются чрезвычайно эффективными? Объяснить всё это разным уровнем познавательного интереса или способностей школьников, подобно тому, как мы привыкли объяснять разное влияние на них действий учителя на уроке, нельзя. Ведь принятие ребёнком тех или иных социальных норм, его ценностное самоопределение зависят отнюдь не от когнитивных процессов. Здесь действует какой-то иной механизм, который мы и постараемся сейчас рассмотреть.

Попробуем взглянуть на воспитание как на процесс создания и функционирования неких объединяющих ребёнка и взрослого

ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

¹ Интернализация — это перенимание от другого того мира, в котором другие уже живут. Именно благодаря процессу интернализации нечто становится само собой разумеющейся реальностью для человека (см.: Питер Бергер, Томас Лукман. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 211–212).

духовных общностей, в которых происходит становление индивидуальной картины мира ребёнка. Воспитательный (как, впрочем, и социализирующий) эффект подобной общности можно описать через три происходящих внутри неё процесса: *отождествления, проблематизации и интернализации*.

Пожалуй, самая главная такая детско-взрослая общность образуется уже с первых дней жизни малыша — это, конечно же, его семья. Образую и переживая свою общность с родителями, ребёнок вначале неосознанно, а потом и произвольно начинает отождествлять себя с ними, считать себя похожим на них, ориентироваться на них, соотносить с ними своё поведение, схожим с ними образом интерпретировать окружающий его мир. Другими словами, от значимых людей, образующих с ним общность, он начинает перенимать взгляды, ценности, нормы. Отождествляя себя с ними, он интернализирует¹ их установки, делает их своими собственными. Так же, как и родители, например, ребёнок начинает считать, что ложка предназначена не для игр, а для еды, что сидеть надо за столом, что перед едой надо мыть руки, что он, например, мальчик, а бывают ещё и девочки. То есть он перенимает от родителей и некоторых других своих родственников их представления об элементарных нормах поведения, о гигиене, о половой стратификации общества и ещё многое из того, что принято называть картиной мира — системой иногда до конца не осознаваемых представлений человека о мире, определяющих его ориентацию в этом мире и его социальное поведение.

Эта интернализованная в раннем детстве картина мира станет для растущего человека базисной: со временем она будет расширяться, дополняться фрагментами картин мира других значимых для человека персон, но, в отличие от этих более поздних наслоений, она будет плохо поддаваться каким-то существенным изменениям. Она станет своеобразным ядром картины мира уже взрослого человека.

По мере взросления ребёнка его социальное окружение становится всё шире, он начинает встречаться с другими людьми, испытывать на себе влияние других норм, видеть другие интерпретации действительности, сталкиваться с другими толкованиями истины, добра, красоты. Причём ребёнок, подросток, юноша встречается не просто с разными, но зачастую и с противоречащими друг другу картинами мира. За примерами далеко ходить не надо, ими изобилует наша повседневная жизнь. Так, например, для одних людей увиденный в лесу мусор — это сигнал к тому, чтобы убрать его; а вот для других — прямой указатель на то, что рядом можно бросать свой собственный. Кто-то может считать добродетелью толерантное отношение к людям иной национальности; а кто-то — борьбу за национальную «чистоту» родного города. Для одних последние выборы президента — это фарс и политическая манипуляция, для других же — чуть ли не высшее проявление демократии.

С людьми, предлагающими растущему человеку свои версии норм и ценностей, он встречается повсюду. Ситуация с его социализацией и воспитанием усложняется: чьи установки он интернализирует, в чью сторону направится вектор его ценностного самоопределения, кто и в какой мере будет способствовать становлению его индивидуальной картины мира: родители, друзья, церковь, педагоги, какие-то иные взрослые? А будут это как раз те люди, с кем ребёнок станет себя отождествлять, то есть те, с кем он сможет образовать духовную общ-

[31 - 86]
Управление
и проектирование

88

П. СТЕПАНОВ

ВОСПИТАНИЕ КАК СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДЕТСКО-ВЗРОСЛЫХ ОБЩНОСТЕЙ, ИЛИ НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О МЕХАНИЗМЕ ВОСПИТАНИЯ

ность², с кем он сможет переживать свою общность, с кем он сможет установить важнейшую для своего личностного развития духовную связь. Именно их картины мира будут интернализированы ребёнком и составят новые слои его индивидуальной картины мира³.

Но тут возникает другой вопрос, нуждающийся в прояснении: что, если эти картины мира вступают в явное противоречие друг с другом или с базисной (сформировавшейся в раннем детстве) картиной мира самого ребёнка? И вот тут начинает действовать уже иной механизм — проблематизация — усомнение как новых, так и ранее уже интернализированных взглядов, установок, норм, ценностей. Такая проблематизация может быть спровоцирована кем-то извне (например, педагогом или родителями ребёнка), а может явиться и результатом его собственной рефлексивной деятельности. Отсутствие или слабое действие этого механизма приводит к складыванию такой картины мира, в которой причудливо сочетаются казалось бы плохо сочетаемые элементы: так, люди, идентифицирующие себя как христиане, могут оказаться яркими поборниками всеобщей воинской обязанности или смертной казни, а рационализм учёного-физика может легко уживаться с его верой во всевозможные народные приметы. Картина мира человека вообще имеет свойство быть многослойной и мозаичной⁴, и, очевидно чем более сложноорганизованным и многокультурным является общество, тем в большей мере это её свойство проявляется.

Говоря о воспитании как о процессе образования педагогом различных общностей с ребёнком, важно отметить ещё и такой момент: чем большее количество подобных общностей будет объединять педагога и ребёнка, тем эффективным будет сам процесс воспитания. Можно выделить несколько типов таких воспитывающих детско-взрослых общностей.

1. Диадная общность, объединяющая только взрослого и ребёнка: назовём её «*я-ты общность*». Такой тип общности могут образовать, например, ученик и любимый учитель, спортсмен и тренер, отец и сын и т.п.

2. «*Общность-группа*». Общностью такого типа может стать, например, кружок, который посещает школьник, туристская группа, с которой он идёт в поход, обычный школьный класс, если, конечно, он переживается ребёнком как общность. Здесь интернализируемая ребёнком картина мира подкрепляется сигналами от других членов общности, как бы говорящих: «ты наш», «ты свой», «ты такой же, как и мы». Давно подмечено, что воспитание становится эффективнее, если оно осуществляется не только в прямом взаимодействии педагога и ребёнка, но и через детский коллектив, где ребёнок чувствует себя «своим», где в действиях, нормах, ценностях других детей он видит подтверждение своим действиям, нормам и ценностям.

3. «*Общность-через-посредника*», в которую ребёнок входит только через посредничество взрослого. К такому типу общностей можно, например, отнести крупные социальные объединения (этносы, нации, конфессии), общность с которыми ребёнок с ещё не сформировавшейся этнической, страновой или конфессиональной идентичностью может переживать только через отождествление себя с взрослыми их представителями.

4. Наконец, это может быть и общность, которую ребёнок образует лишь актом своего воображения, — «*общность-в-воображении*» — например, с героями полюбившихся книг, прочитанных ребёнком по совету взрослого; с исторически-

² В.И. Слободчиков называет её событийной общностью.

³ Кстати, тут будет происходить и обратный процесс: ребёнок сам начинает оказывать влияние на образующих с ним общность людей, и теми в свою очередь могут интернализироваться его представления, установки, его образ мысли и стереотипы поведения.

⁴ Это, кстати, подтверждается и социальными антропологами, изучающими менталитет традиционных обществ, и историками, исследующими образ мира людей древности или средневековья.

